

«Программа выстрелила»

Федеральная поддержка начала поступать участникам «флагманских проектов». Программы реиндустриализации экономики Новосибирской области. Примером успешного продвижения на российский рынок является флагманский проект «Национальная платформа промышленной автоматизации»

«Системной проблемой России является низкое качество управления на всех уровнях — федеральном, региональном, муниципальном», — этими словами началось выступление перед членами Сибирского отделения РАН заведующего Центром стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства СО РАН доктора экономических наук Вячеслава Евгеньевича Селивёрстова. Органы власти утопают в бюрократии и формализме: за последние 5 лет количество всевозможных совещаний выросло на 50 %. Казалось бы, положение должен был поправить Закон о стратегическом планировании, но он породил, в большинстве случаев, написание шаблонных «стратегий».

Альтернативой Вячеслав Селивёрстов назвал метод проблемно-ориентированного стратегирования, а примером такового — Программу реиндустриализации (ПРИ) Новосибирской области. Экономист рассматривал её, прежде всего, как управленческую конструкцию, считая пилотной, то есть способной стать моделью для других территорий. Принципиальных отличий ПРИ от штампованных «региональных стратегий» несколько. Одно из них — опора на так называемые флагманские проекты, которые базируются на реальных, уже достигнутых технологических прорывах и требуют, прежде всего, интеграции разработчиков (но и дополнительной ресурсной подпитки, о чём речь пойдет ниже). «Это программа поддержки чемпионов. Когда мы формировали первоначальный список проектов, то «пошли в народ», на поиски таких рекордсменов, — рассказал В.Е. Селивёрстов, — в конкретные институты, лаборатории, фирмы. И наша команда

намерена в ближайшее время сделать второй заход».

Второе отличие ПРИ — то, что она в процессе реализации остаётся открытой для вхождения новых проектов. После утверждения документа правительством Новосибирской области и создания рабочей группы под руководством вице-премьера РФ Аркадия Владимировича Дворковича к 10 «чемпионским» проектам прибавилось ещё два. Это КИТ (Катализаторы — Инжиниринг — Технологии) на базе ООО «СКТБ Катализатор» и производство телекоммуникационного оборудования на базе ОАО «Элтекс». Вячеслав Селивёрстов назвал ещё одну особенность ПРИ, выделяющую её из ряда себе подобных (включая программы «ИНО Томск» и «ИнноКам») — в ней значительно меньше инфраструктуры и больше производства как такового, причём диверсифицированного: в области информационных технологий, биотехнологий, микроэлектроники, наноматериалов, машиностроения, металлургии,

высокотехнологичной медицины. Экономист, правда, просил не противопоставлять «промышленность» и «услуги»: в конце концов, IT-индустрия — тоже индустрия.

ПРИ была утверждена региональным правительством в апреле 2016 года и одним из главных её достижений стало то, что она очень быстро вышла на федеральный уровень; «группа Дворковича» впервые собралась 30 августа 2016 года. А некоторые производства, включая созданные с нуля, уже запущены. В частности, «Медицинский промышленный парк», расположенный недалеко от Академгородка, на улице Одоевского. Уже в ближайшие годы здесь будет производиться вся линейка эндопротезов крупных суставов (до 20 000 единиц в год, около 40 % рынка РФ), экзопротезы и их компоненты (до 22 500 единиц в год — 40 % рынка РФ), биodeградируемые конструкции для травматологии и ортопедии, аппаратно-программные комплексы для реабилитации (1000 единиц в год или 35 % рынка РФ). Этот парк является завершающим инновационным сегментом Медицинского технопарка, и он запущен при поддержке Минздрава РФ и Правительства Новосибирской области.

Другой пример успешного продвижения на российский рынок — флагманский проект «Национальная платформа промышленной автоматизации», реализуемый расположенной в Академгородке ЗАО «Модульные Системы Торнадо» (значительная часть лидеров этой компании — бывшие сотрудники [Института автоматизики и электротририи СО РАН](#), с которым они продолжают поддерживать тесные связи). Эта компания вошла в ПРИ с репутацией одного из ведущих российских разработчиков и производителей средств автоматизации, систем управления и программно-технических комплексов для гидростанций и ТЭЦ, железных дорог, промышленного производства и т.д. В её активе более 150 успешно реализованных проектов, как в России, так и в зарубежных странах. Но её вхождение в Программу реиндустриализации помимо получения кредитных ресурсов даёт возможность стать российским «законодателем мод» в этой области, при поддержке федерального правительства добиться, чтобы их технологии и разработки стали национальным стандартом. Это яркий пример, когда Программа стимулирует инновационный спрос на конкретную продукцию, причём не только в нашем регионе, но и в масштабе всей страны.

Такие примеры можно продолжить. «Программа реиндустриализации выстрелила, и выстрел этот не холостой» — констатировал В.Е. Селивёрстов. Впрочем, его доклад воспринимался не триумфальным, а, скорее, проблемным. Да, флагманские проекты являются чемпионами, но в своей весовой категории: по-настоящему крупный бизнес к ПРИ пока не подключился. Равно как и ранее созданные крупные предприятия реального сектора экономики: тяжелого машиностроения, например. Как заметил в ходе дискуссии академик Валерий Владимирович Кулешов, «...у нас в регионе и во всей стране свёрнуто технологическое пространство. В Новосибирской области доля промышленности в ВРП региона с 40 % в 1980-х годах снизилась до 18–19 процентов в настоящее время, причём четверть всей промышленности составляет пищевая. С другой стороны, до 35–37 процентов увеличилась доля оптовой и розничной торговли и операций с недвижимостью». И 12 начальных флагманских проектов ПРИ — это первые ласточки, которые весну приносят, но пока погоды не делают.

С одной стороны, ПРИ является «управленческой инновацией», с другой — подвержена управленческим же рискам. Есть негативные факторы общего и внешнего характера: не улучшающийся (а, скорее, наоборот) инвестиционный климат, традиционное отсутствие дешевых кредитов и столь же традиционная невосприимчивость бизнеса к инновациям, продолжение экономических санкций против России. А также трёхлетний прессинг академической науки и попытки разрушения системы РАН; отсутствие нормативно-правовой базы запуска в регионах «инновационных конвейеров». Академик Алексей Эмильевич Конторович, сам участвовавший в создании стратегий федерального масштаба, выразил мнение: «Нельзя построить реиндустриализованную экономику в отдельно взятой Новосибирской области, пока в остальной стране продолжается беспорядок. Институту экономики следовало бы на базе сделанных проработок сформировать общую модель развития для всей России».

Для осуществления этой идеи, увы, недостаточно одной реплики на заседании президиума СО РАН. А программа реиндустриализации Новосибирской области начинает работать. Её основными будущими результатами В.Е. Селиверстов обозначил формирование отличной от сегодняшней технологически-отраслевой структуры экономики региона и создание здесь тысяч новых рабочих мест в хай-теке — зримую долю из тех 250 000, о которых говорил Владимир Путин. Академик Валерий Кулешов поделился прогнозом на этот счёт: если в 2012–2014 годах инновационный сегмент (инновационное производство, высокотехнологичные услуги, наука, образование, связь) в структуре экономики Новосибирской области составлял примерно 22–24 процента (что, кстати, заметно выше, чем в среднем по России), то к 2020–2022 годам реализация анонсированных и стартовавших проектов реиндустриализации может увеличить этот показатель на несколько процентных пунктов, и он может приблизиться к 30 %, что будет характеризовать достаточно прогрессивную структуру экономики региона.

Андрей Соболевский

Фото: из архива Вячеслава Селиверстова (1), Андрея Соболевского (2), из открытых источников (анонс)

Источники:

[Программа выстрелила](#) – Наука в Сибири (sbras.info), Новосибирск, 3 мая 2017.

[Программа реиндустриализации Новосибирской области начинает работать](#) – Новости сибирской науки (sib-science.info), Новосибирск, 3 мая 2017.